

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ | PERSONALITY PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Психологическое благополучие, сильные стороны личности и типы ментальности студентов РФ

А.А. Реан¹, Ю.И. Александров^{1,2}, А.А. Ставцев¹, А.О. Шевченко¹ ✉,
А.Г. Тищенко^{1,2}, А.В. Варфоломеева^{1,2}

¹ Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

² Институт психологии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

✉ andreyshevchenkomsu@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. В представленной статье рассматриваются эмпирические результаты, полученные при изучении взаимосвязи показателей психологического благополучия (удовлетворенность жизнью, самооценка и самоэффективность), 24 сильных сторон личности (модель Values In Action, VIA) и шкалы аналитичности-холистичности, на выборке социально-психологического исследования и экспериментального психофизиологического исследования. **Цель:** изучение взаимосвязи 24 сильных сторон личности с аналитическим и холистическим типами ментальности в контексте психологического благополучия личности. **Материалы и методы.** Социально-психологическая выборка исследования: N = 1468 респондентов. Экспериментальная психофизиологическая выборка: N = 157 респондентов. Для достижения поставленной цели использовались следующие методы анализа: тест Колмогорова-Смирнова, U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ, конфирматорный факторный анализ. **Результаты исследования.** Установлены взаимосвязи типов ментальности с определенными сильными сторонами личности как по отдельным компонентам (фокус внимания, каузальная атрибуция, восприятие изменений, отношение к противоречиям), так и по интегральной шкале аналитичности-холистичности. Также установлены взаимосвязи типов ментальности и компонентов психологического благополучия личности. Эмпирически показана возможность экстраполяции полученных результатов с выборки экспериментального исследования на выборку социально-психологического исследования, в том числе с помощью факторизации 24 сильных сторон личности. **Заключение.** Описаны полученные взаимосвязи компонентов типов ментальности и 24 сильных сторон личности. Также описаны взаимосвязи компонентов типов ментальности и показателей психологического благополучия, проведен сопоставительный анализ с ранее полученными результатами. Обозначена перспектива дальнейшего изучения выявленных взаимосвязей, в том числе в рамках психофизиологического исследования.

Ключевые слова: позитивная нейронаука, позитивная психология, сильные стороны личности, психологическое благополучие, тип ментальности, аналитичность, холистичность, просоциальное поведение

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-18-00389, <https://rscf.ru/project/24-18-00389/>.

Для цитирования: Реан, А.А., Александров, Ю.И., Ставцев, А.А., Шевченко, А.О., Тищенко, А.Г., Варфоломеева, А.В. (2025). Психологическое благополучие, сильные стороны личности и типы ментальности студентов РФ. *Экспериментальная психология*, 18(3), 101–119. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180307>

Psychological well-being, personality strengths and types of mentality of Russian students

A.A. Rean¹, Yu.I. Alexandrov^{1,2}, A.A. Stavtsev¹, A.O. Shevchenko¹ ✉, A.G. Tishchenko^{1,2}, A.V. Varfolomeeva^{1,2}

¹ Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

² Institute of Psychology, Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

✉ andreyshvchenkomsu@gmail.com

Abstract

Context and relevance. This article presents empirical findings from a study examining the relationship between psychological well-being indicators (life satisfaction, self-esteem, and self-efficacy), 24 personal strengths (based on the Values In Action model, VIA), and the analytical-holistic scale. The research draws on data from socio-psychological and experimental psychophysiological studies. The primary **objective** is to investigate how the 24 personality strengths relate to analytic and holistic types of mentality within the context of psychological well-being. **Materials and Methods.** The socio-psychological study sample consisted of 1,468 respondents, while the experimental psychophysiological study sample included 157 respondents. To achieve the study's goals, several analytical methods were employed: the Kolmogorov-Smirnov test, Mann-Whitney U test, correlation analysis, and confirmatory factor analysis. **Results.** Correlations between mentality types and specific personality strengths were identified for individual components (focus of attention, causal attribution, perception of changes, attitude toward contradictions) and for the overall analyticity-holistic scale. Relationships between mentality types and components of psychological well-being were also established. The study empirically demonstrates the possibility of extrapolating results from the experimental research sample to the socio-psychological sample through the factorization of 24 personality strengths. **Conclusion.** The interrelationships between the components of mentality types and the 24 personality strengths are described. The correlations between the components of mentality types and indicators of psychological well-being are also described. A comparative analysis with previously obtained results is carried out. The prospect of further study of the revealed interrelations, including within the framework of psychophysiological research, is outlined.

Keywords: positive neuroscience, positive psychology, character strengths and virtues, psychological well-being, types of mentality, analytic, holistic, prosocial behavior

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 24-18-00389, <https://rscf.ru/en/project/24-18-00389/>.

For citation: Rean, A.A., Aleksandrov, Yu.I., Stavtsev, A.A., Shevchenko, A.O., Tishchenko, A.G., Varfolomeeva, A.V. (2025). Psychological well-being, personality strengths and types of mentality of Russian students. *Experimental Psychology (Russia)*, 18(3), 101–119. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180307>

Введение

В связи с развитием междисциплинарных исследований приобретает актуальность исследование соотношения социально-психологических и психофизиологических характеристик, описывающих целостную личность (или целостного индивида). Одним из направлений, в рамках которого реализуется интеграция психологического и психофизиологического знания, является позитивная нейронаука (Реан и др., 2024). В рамках настоящего исследования положения, сформулированные в рамках позитивной нейронауки, находятся в соответствии со спецификой междисциплинарных исследований, требования к которым реализуют системный подход в нейронауках (Александров, 2021). «Позитивная нейронаука представляет интерес для поисков ответов с помощью психофизиологических методов на вопросы о характере взаимосвязи физиологических и социальных характеристик индивида, таких как психологическое благополучие и сильные стороны личности, с такими явлениями, как просоциальное поведение личности, агрессия и агрессивность, тип ментальности (аналитический и холистический) и многими другими» (Реан и др., 2024, с. 255).

Одним из обобщенных (интегративных) описаний индивидов является диада «аналитичность-холистичность», представляющая собой континуум, в пределах которого располагаются индивидуальные вариации общекультурной категории «тип ментальности» (Апанович и др., 2017; Апанович, Александров, 2021; Александров, 2022), которая имеет четырехфакторную структуру: фокус внимания, каузальная атрибуция, восприятие изменений, отношение к противоречиям (Nisbett et al., 2001). По совокупной оценке факторов возможно выделение двух специфических полюсов континуума, где первый — «аналитический», а второй — «холистический». Аналитический полюс описывает индивида как склонного к дискретному восприятию отдельных событий или явлений, объяснение их причин диспозиционно, а изменений — линейно и однонаправленно, в связи с чем их тип ментальности характеризуется дизъюнктивностью. Холистический полюс описывает индивида как склонного к непрерывному восприятию совокупности событий или явлений, объяснение их причин ситуационно (ситуационизм), а изменений — нелинейно и циклично, в связи с чем их тип ментальности характеризуется недизъюнктивностью. «Аналитичность/холистичность представляет собой не дискретные полюса, отражающие разные типы ментальности, а некоторый недизъюнктивный континуум, внутри которого можно говорить о неодинаковых «удельных весах» склонности субъектов к использованию аналитических и холистических способов размышлений» (Знаков, 2013, с. 136; Апанович, Знаков, Александров, 2017; Nisbett et al., 2001; Evans, 2008).

Позитивно психологическая модель 24 сильных сторон личности (VIA, Values In Action) разработана К. Питерсоном и М. Селигманом (2004). Она описывает личностные характеристики индивида, которые в той или иной степени выражены в каждом человеке и универсальны в мультикультурном смысле. Через реализацию поведения, соответствующего индивидуальному паттерну сильных сторон личности, человек достигает психологического благополучия. При этом каждое из 24 качеств обосновано эмпирическими исследованиями поведения человека и имеет психометрические параметры для валидного научного изучения (Реан, Ставцев, Кузьмин, 2024). Сильные стороны личности включают: креативность (творческое мышление, оригинальность, изобретательность); любовь к учению; любопытство (любопытность); широту видения (мудрость); критическое мышление; храбрость (отвагу); настойчивость (усердие, трудолюбие, стойкость); честность (искренность, целост-

ность); энергичность (жажду жизни, энтузиазм, бодрость); любовь; доброту (великодушные, заботу, сострадание); социальный (эмоциональный) интеллект; просоциальную активность; беспристрастность; лидерство; прощение (умение прощать); смирение; благоразумие (осторожность); самоконтроль (саморегуляцию); умение ценить красоту и совершенство во всем; благодарность; оптимизм (надежду, ориентацию на лучшее будущее); чувство юмора (игривость); духовность (веру, смысл жизни) (Ставцев, Реан, Кузьмин, 2021).

Психологическое благополучие в представленном исследовании измеряется тремя показателями: удовлетворенностью жизнью по методике Э. Динера; самооценке по методике М. Розенберга и самоэффективностью по методике Р. Шварцера, М. Ерусалема. Данный набор методик для измерения психологического благополучия был неоднократно использован нами ранее и показал высокую степень информативности в рамках эмпирических исследований (Реан, Ставцев, 2021; Ставцев, Реан, Кузьмин, 2021; Реан, Ставцев, Кузьмин, 2021, 2022, 2024; и др.).

Целью исследования является изучение взаимосвязи 24 сильных сторон личности с аналитическим и холистическим типами ментальности в контексте психологического благополучия личности. Задачи исследования: 1) сравнить результаты обозначенных методик, полученные в социально-психологической выборке ($N = 1468$) и в психологической части лабораторного исследования ($N = 157$); 2) выявить закономерности и взаимосвязи компонентов типа ментальности и 24 сильных сторон личности ($N = 157$); 3) с помощью конфирматорного факторного анализа и математического моделирования оценить валидность полученных взаимосвязей компонентов типа ментальности и 24 сильных сторон личности на лабораторной выборке ($N = 157$) и возможность их экстраполирования на социально-психологическую выборку ($N = 1468$). Задача экстраполирования структуры взаимосвязи 24 сильных сторон личности и типов ментальности посредством КФА с экспериментальной части исследования ($N = 157$) на социально-психологическую выборку ($N = 1468$) обусловлена тем, что условия проведения лабораторного эксперимента ($N = 157$) предполагали расширенную батарею психологических тестов, куда также была включена методика «Шкала аналитичность-холистичность» и другие методики, выходящие за рамки задач представленного исследования. В связи с этим «Шкала аналитичность-холистичность» не была включена в рамки социально-психологического исследования ($N = 1468$). Однако была проведена специальная математическая процедура с использованием КФА, направленная на эмпирическое подтверждение сохранения факторной структуры взаимосвязей 24 сильных сторон личности и компонентов типов ментальности при экстраполяции с меньшей экспериментальной на большую социально-психологическую выборку через общие переменные, что позволит в дальнейших исследованиях обоснованно выдвигать гипотезы о типе ментальности индивида и его роли в личностной структуре, руководствуясь данными 24 сильных сторон личности. Подробные шаги проведенной процедуры рассмотрены ниже в разделе «Результаты исследования».

Исходя из цели и задач исследования, нами были сформулированы гипотезы: 1) выраженность отдельных сильных сторон личности связана с типом ментальности индивида и может быть соотнесена с аналитическим или холистическим полюсом; 2) компоненты психологического благополучия личности связаны с типом ментальности индивида и могут быть соотнесены с аналитическим или холистическим полюсом; 3) модель 24 сильных сторон личности может быть использована как в рамках социально-психологических исследований с большим объемом респондентов, так и в рамках психофизиологических исследований на малых выборках.

Материалы и методы

Исследование проводилось в два этапа: 1-й этап — психологическое онлайн-тестирование; 2-й этап — психофизиологический, исследование, включающее расширенное психологическое тестирование, а также решение сложных когнитивных задач с регистрацией физиологических показателей при личном присутствии респондентов в комнате с экспериментатором.

1-й этап

Объем выборки онлайн-тестирования студентов РФ составил 1468 человек. В исследовании приняли участие студенты из 13 вузов 11 региональных столиц РФ. Половое распределение: 376 (26%) — мужчины; 1092 (74%) — женщины. Возрастное распределение: минимум — 17 лет, максимум — 69 лет; средний возраст — 22 года. Батарея тестов включала: «Шкалу удовлетворенности жизнью» (Осин, Леонтьев, 2020), «Шкалу самооценки» (Бодалев, Столин, Аванесов 2000); «Шкалу общей самооффективности» (Ромек, Шварцер, Ерусалем, 1996); «Опросник 24 сильных сторон личности» (Ставцев, Реан, Кузьмин, 2021) и другие методики, выходящие за рамки задач представленного исследования.

2-й этап

В лабораторной части исследования приняли участие студенты московских вузов. Экспериментальная часть включала в себя проведение исследования с решением текстовых задач разного типа. Перед экспериментальной частью респонденты проходили психологическое тестирование, включающее: «Шкалу удовлетворенности жизнью» (Осин, Леонтьев, 2020); «Шкалу самооценки» (Бодалев, Столин, 1987); «Шкалу общей самооффективности» (Ромек, Шварцер, Ерусалем, 1996); «Опросник 24 сильных сторон личности» (Ставцев, Реан, Кузьмин, 2021); опросник «Шкала аналитичность-холистичность» (Апанович и др., 2017) и другие методики, выходящие за рамки задач представленного исследования. Из всей выборки лабораторного исследования мы выделили респондентов с полностью заполненными валидными результатами по шкалам: «Шкала удовлетворенности жизнью»; «Шкала самооценки»; «Шкала общей самооффективности»; «Опросник 24 сильных сторон личности»; опросник «Шкала аналитичность-холистичность» — в количестве 157 респондентов. Половое распределение: 35 (22%) — мужчины; 122 (78%) — женщины. Возрастное распределение: минимум — 16 лет, максимум — 55 лет; средний возраст — 24 года.

Таким образом, итоговые рассматриваемые группы респондентов составили 1468 человек для социально-психологической части и 157 человек для психофизиологической (экспериментальной) части. Сбор данных проводился в 2023–2024 годах.

Обработка полученных данных производилась с помощью системы SPSS v. 23 и расширения AMOS v. 23.

Результаты исследования

В первую очередь мы сравнили средние значения и характеристики выборки социально-психологического (СоцПси) и экспериментального (Экс) исследований по переменным, присутствующим в обеих выборках: пол, возраст, удовлетворенность жизнью, самооценка, самооффективность и 24 сильные стороны личности.

Половое распределение (СоцПси/Экс): мужчины — 26% / 22%; женщины — 74% / 78%. Возрастное распределение (СоцПси/Экс): минимум — 17/16 лет; максимум — 69/55 лет;

средний возраст — 22/24 года. Проводилась оценка соответствия распределений переменных нормальному распределению по критерию Колмогорова-Смирнова, результаты которого продемонстрировали, что для большинства переменных Экс-выборки распределение отличается от нормального (10 из 27 нормально распределены). В СоцПси-выборке для всех переменных распределение также отличается от нормального (27 из 27 — распределение отличается от нормального). Исходя из этого, для поиска различий в средних показателях СоцПси- и Экс-выборки мы использовали U-критерий Манна-Уитни. Результаты критерия U продемонстрировали значимые отличия в группах СоцПси и Экс только в 7 из 27 переменных, а именно: 4 при уровне значимости $p < 0.01$ — честность (искренность, целостность), умение ценить красоту и совершенство во всем, оптимизм (надежда, ориентация на лучшее будущее), самооценка; 3 при уровне значимости $p < 0.05$ — любовь, самоконтроль (саморегуляция), благодарность. В абсолютных цифрах средние значения 7 различающихся переменных (СоцПси/Экс): честность — 20,28/21,37; умение ценить красоту и совершенство во всем — 18,71/19,54; оптимизм — 18,57/19,62; самооценка — 49,31/52,96; любовь — 19,77/20,67; самоконтроль — 15,81/14,69; благодарность — 18,55/19,29. Дельта различий 7 представленных показателей не превышает стандартное отклонение по каждому показателю как в группе СоцПси, так и в группе Экс. Также нами был проведен сопоставительный анализ графиков по каждой из искомым переменных на предмет различия как характера распределения, так и гомоскедастичности/гетероскедастичности — существенных различий не выявлено.

Исходя из всего вышеизложенного, мы считаем, что можно говорить об однородности СоцПси- и Экс-выборок, так как весь небольшой объем выявленных различий находится в рамках статистической погрешности. Таким образом мы считаем, что закономерности и взаимосвязи, полученные на каждой из выборок, могут рассматриваться как взаимно достоверные и сопоставимые.

Второй шаг — это выявление взаимосвязи типа ментальности (аналитичности/холистичности) и 24 сильных сторон личности на выборке Экс, для чего нами был использован корреляционный анализ по Спирмену (табл. 1). Исходя из теоретического базиса методики «Шкала аналитичность-холистичность», прямая корреляционная связь указывает на направленность к «холистическому полюсу» типа ментальности, а обратная — о направленности к «аналитическому полюсу» типа ментальности.

Холистический полюс *фокуса внимания* связан с сильными сторонами личности «социальный интеллект» ($p < 0,05$) и «оптимизм» ($p < 0,05$).

Холистический полюс *каузальной атрибуции* связан с сильными сторонами личности «любовь к учению» ($p < 0,05$), «любопытство» ($p < 0,01$), «критическое мышление» ($p < 0,05$), «храбрость» ($p < 0,05$), «честность» ($p < 0,01$), «энергичность» ($p < 0,01$), «добродота» ($p < 0,01$), «социальный интеллект» ($p < 0,05$), «беспристрастность» ($p < 0,05$), «лидерство» ($p < 0,05$), «умение ценить красоту и совершенство во всем» ($p < 0,05$), «благодарность» ($p < 0,01$), «оптимизм» ($p < 0,01$) и «духовность» ($p < 0,01$).

Аналитический полюс *восприятия изменений* связан с сильными сторонами личности «мудрость» ($p < 0,01$), «критическое мышление» ($p < 0,05$), «храбрость» ($p < 0,01$) и «честность» ($p < 0,05$).

Холистический полюс *отношения к противоречиям* связан с сильными сторонами личности «настойчивость» ($p < 0,05$), «честность» ($p < 0,05$), «энергичность» ($p < 0,05$), «любовь» ($p < 0,01$), «добродота» ($p < 0,01$), «социальный интеллект» ($p < 0,05$), «просоциальная

Таблица 1 / Table 1

**Результаты корреляционного анализа 24 сильных сторон личности
и 4 компонентов типа ментальности: фокус внимания, каузальная атрибуция,
восприятие изменений, отношение к противоречиям**

**Results of correlation analysis of 24 personality strengths and 4 components
of mentality type: focus of attention, causal attribution, perception of change,
attitude toward contradictions**

		Фокус внимания / Focus of Attention	Каузальная атрибуция / Causal Attribution	Восприятие изменений / Perception of Changes	Отношение к противоречиям / Attitude Toward Contradictions
Креативность / Creativity	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,107	0,137	–0,128	0,137
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,181	0,086	0,111	0,087
Любовь к учению / Love of Learning	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,098	0,162*	–0,086	–0,076
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,224	0,042	0,287	0,344
Любопытство / Curiosity	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,150	0,239**	–0,053	0,134
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,061	0,003	0,511	0,094
Мудрость / Wisdom	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,120	0,130	–0,224**	0,147
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,133	0,103	0,005	0,067
Критическое мышление / Critical Thinking	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,106	0,192*	–0,158*	0,147
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,188	0,016	0,047	0,066
Храбрость / Bravery	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,015	0,167*	–0,261**	–0,062
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,853	0,037	0,001	0,440
Настойчивость / Perseverance	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,056	0,116	–0,070	0,169*
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,489	0,149	0,381	0,034
Честность / Honesty	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,117	0,304**	–0,165*	0,183*
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,144	0,000	0,039	0,022

		Фокус внимания / Focus of Attention	Каузальная атрибуция / Causal Attribution	Восприятие изменений / Perception of Changes	Отношение к противоречиям / Attitude Toward Contradictions
Энергичность / Zest	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,110	0,205**	–0,031	0,170*
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,172	0,010	0,700	0,033
Любовь / Love	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,026	0,135	0,065	0,274**
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,749	0,092	0,419	0,001
Доброта / Kindness	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,010	0,206**	0,009	0,387**
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,903	0,010	0,907	0,000
Социальный интеллект / Social Intelligence	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,160*	0,191*	–0,090	0,255**
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,045	0,016	0,260	0,001
Просоциальная активность / Teamwork	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	–0,090	0,037	–0,050	0,262**
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,263	0,648	0,533	0,001
Беспристрастность / Fairness	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,075	,194*	0,029	0,354**
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,352	0,015	0,721	0,000
Лидерство / Leadership	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,037	0,195*	–0,030	0,306**
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,649	0,014	0,707	0,000
Прощение / Forgiveness	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,000	0,118	0,065	0,256**
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,999	0,141	0,416	0,001
Смирение / Modesty	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,054	0,050	0,056	0,198*
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,503	0,537	0,486	0,013
Благоразумие / Prudence	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,125	0,120	–0,018	0,248**
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,119	0,135	0,820	0,002

		Фокус внимания / Focus of Attention	Каузальная атрибуция / Causal Attribution	Восприятие изменений / Perception of Changes	Отношение к противоречиям / Attitude Toward Contradictions
Самоконтроль / Self-Regulation	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	–0,114	–0,045	0,004	0,086
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,155	0,575	0,964	0,283
Умение ценить красоту / Appreciation of Beauty	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,090	0,170*	–0,100	0,148
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,260	0,033	0,214	0,065
Благодарность / Gratitude	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,075	0,288**	–0,093	0,145
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,352	0,000	0,245	0,069
Оптимизм / Optimism	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,160*	0,329**	0,004	0,212**
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,045	0,000	0,961	0,008
Чувство юмора / Humor	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,077	0,123	–0,135	0,142
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,337	0,124	0,092	0,076
Духовность / Religiousness	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,056	0,277**	–0,035	0,123
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,488	0,000	0,662	0,125

Примечание: «*» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя); «**» — корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

Note: «*» — correlation is significant at the 0.01 level (two-sided); «**» — correlation is significant at the 0.05 level (two-sided).

активность» ($p < 0,01$), «беспристрастность» ($p < 0,01$), «лидерство» ($p < 0,01$), «прощение» ($p < 0,01$), «смирение» ($p < 0,05$), «благоразумие» ($p < 0,01$) и «оптимизм» ($p < 0,01$).

Корреляционная взаимосвязь по Спирмену интегрального показателя аналитичности-холистичности и 24 сильных сторон личности представлена ниже (табл. 2).

Если рассматривать интегральный показатель аналитичности-холистичности, то холистический полюс связан с сильными сторонами личности «любопытство» ($p < 0,05$), «честность» ($p < 0,05$), «энергичность» ($p < 0,01$), «любовь» ($p < 0,05$), «добродота» ($p < 0,01$), «социальный интеллект» ($p < 0,01$), «беспристрастность» ($p < 0,01$), «лидерство» ($p < 0,05$), «прощение» ($p < 0,05$), «благоразумие» ($p < 0,01$), «благодарность» ($p < 0,05$), «оптимизм» ($p < 0,01$) и «духовность» ($p < 0,05$).

Таблица 2 / Table 2

**Корреляционный анализ 24 сильных сторон
личности и интегральной шкалы аналитичности-холистичности
(только значимые связи)**
**Correlation analysis of 24 personality strengths and the analyticity-holisticity
integral scale (significant only)**

		Интегральная шкала аналитичности-холистичности / Analyticity-holisticity integral scale
Любопытство / Curiosity	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,200*
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,012
Честность / Honesty	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,193*
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,016
Энергичность / Zest	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,213**
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,007
Любовь / Love	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,188*
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,018
Доброта / Kindness	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,265**
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,001
Социальный ин- теллект / Social Intelligence	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,219**
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,006
Беспристрастность / Fairness	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,286**
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,000
Лидерство / Leadership	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,207**
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,009
Прощение / Forgiveness	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,199*
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,012
Благоразумие / Prudence	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,189*
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,017
Благодарность / Gratitude	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,173*
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,031
Оптимизм / Optimism	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,272**
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,001

		Интегральная шкала аналитичности-холистичности / Analyticity-holisticity integral scale
Духовность / Religiousness	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient	0,171*
	Знач. (двухсторонняя) / Sig. (two-sided)	0,032

Примечание: «*» — корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя); «**» — корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

Note: «*» — correlation is significant at the 0.01 level (two-sided); «**» — correlation is significant at the 0.05 level (two-sided).

Корреляционный анализ взаимосвязи компонентов психологического благополучия (удовлетворенность жизнью, самооценка, самоэффективность) с интегральным показателем аналитичности-холистичности и 4 его признаками, показал 3 значимые взаимосвязи: между *холистическим полюсом каузальной атрибуции* и *самоэффективностью* ($r = 0,195$; $p = 0,014$); *аналитическим полюсом восприятия изменений* и *удовлетворенностью жизнью* ($r = -0,194$; $p = 0,015$); *аналитическим полюсом восприятия изменений* и *самоэффективностью* ($r = -0,203$; $p = 0,011$).

Третий шаг — проведение конфирматорного факторного анализа (КФА), задача которого, исходя из корреляционного анализа, подтвердить, что выявленные выше сильные стороны личности «стягиваются» в указанные компоненты аналитического-холистического типа ментальности (рис.; табл. 3).

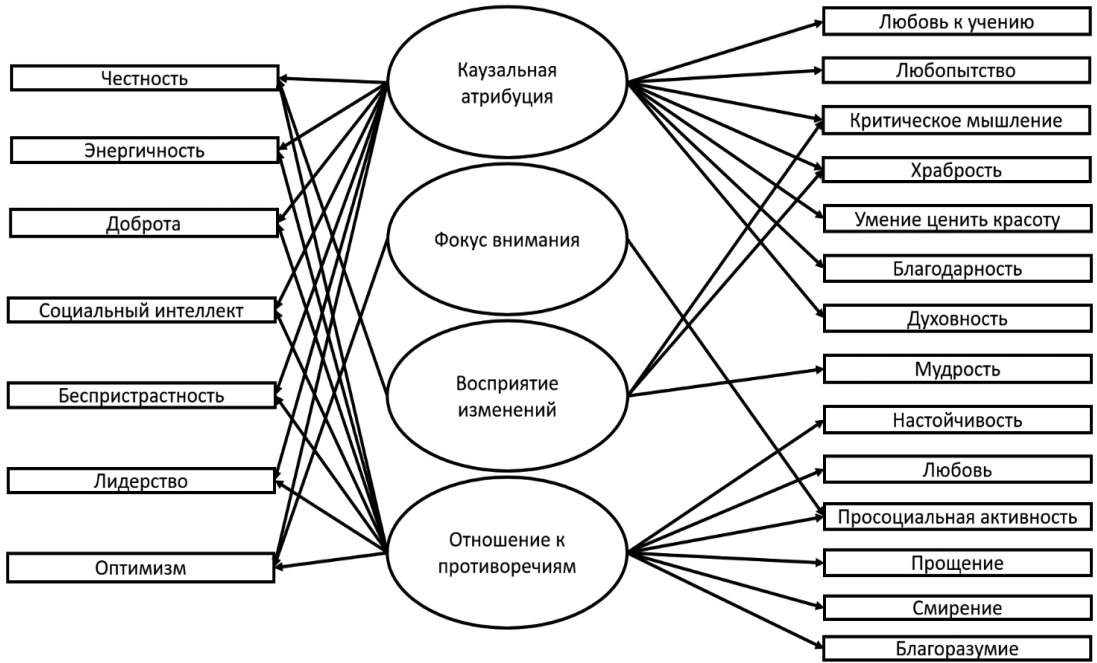

Рис. Четырехфакторная модель признаков аналитичности-холистичности и 24 сильных сторон личности на выборке Экс (N = 157)

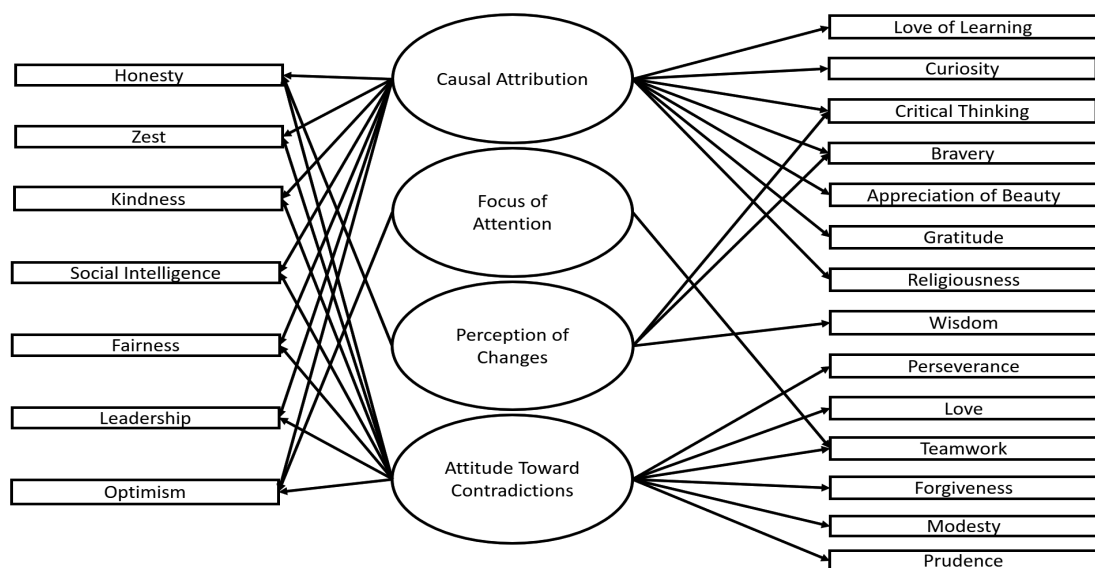

Fig. Four-factor model of the traits of analyticity-holisticity and 24 personality strengths on the experimental psychophysiological sample (N = 157)

Таблица 3 / Table 3

Показатели согласованности модели на выборке Экс (N = 157)
Model fit scores on the experimental psychophysiological sample (N = 157)

Модель / Model		Референтные значения / Cut-off for good model fit
CFI	0,972	> 0,90
RMSEA	0,046	< 0,08
SRMR	0,0755	< 0,08
χ^2 / df	1,33	1 < ... < 3

Все показатели согласованности модели удовлетворяют референтным значениям (Kline, 2023; Hooper, Coughlan, Mullen, 2008).

После подтверждения согласованности модели (табл. 3) она была протестирована на выборке СоцПси (N = 1468) (рис.; табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Показатели согласованности модели на выборке «СоцПси» (N = 1468)
Model fit scores on the socio-psychological sample (N = 1468)

Модель / Model		Референтные значения / Cut-off for good model fit
CFI	0,948	> 0,90
RMSEA	0,078	< 0,08
SRMR	0,0363	< 0,08
χ^2 / df	N > 500	1 < ... < 3

Все показатели согласованности модели также удовлетворяют референтным значениям.

Полученные результаты говорят о том, что факторная структура, выявленная в ходе корреляционного анализа и подтвержденная КФА на выборке экспериментального исследования ($N = 157$), сохраняется при переносе на выборку социально-психологического исследования ($N = 1468$), что указывает на принципиальную возможность использования модели 24 сильных сторон личности при рассмотрении аналитичности-холистичности участников исследования.

Обсуждение результатов

Согласно результатам, полученным в данном исследовании, установлено, что холистический полюс «каузальной атрибуции» связан с «самоэффективностью» как компонентом психологического благополучия. Также выявлена связь аналитического полюса «восприятия изменений» с такими компонентами психологического благополучия, как «удовлетворенность жизнью» и «самоэффективность». Это демонстрирует связь отдельных компонентов психологического благополучия студентов РФ как с холистическим, так и с аналитическим полюсом компонентов типа ментальности и может быть связано с переходным характером российской культуры между преимущественно аналитическими и преимущественно холистическими культурами (Апанович, Александров, 2021).

Рассматривая связь компонентов типа ментальности и 24 сильных сторон личности, связанных с поведением индивида, реализация которого является способом достижения психологического благополучия, на выборке российских студентов, можно отметить выраженные взаимосвязи холистического полюса трех компонентов типа ментальности («фокус внимания», «каузальная атрибуция» и «отношение к противоречиям») и определенных сильных сторон личности, в том числе связанных (Реан, Ставцев, Кузьмин, 2022) с достижением психологического благополучия. Учитывая установленные взаимосвязи между компонентами типа ментальности и психологического благополучия, а также взаимосвязи между психологическим благополучием и 24 сильными сторонами, можно утверждать, что показатели благополучия нарастают к холистическому полюсу. Так, связь холистического полюса «фокус внимания» и «социального интеллекта» может говорить о том, что сильная сторона личности «социальный интеллект» у студентов РФ активно реализуется при восприятии и анализе окружающих явлений с учетом широкого контекста, равно как и сильная сторона личности «оптимизм».

Холистический полюс «каузальной атрибуции» связан с когнитивными сильными сторонами личности: «любовь к учению», «любопытство», «критическое мышление»; с сильными сторонами личности, характеризующими жизнестойкость и «силу характера» личности: «храбрость», «честность», «энергичность»; с «социальными» сильными сторонами личности: «доброта», «социальный интеллект», «беспристрастность», «лидерство»; а также с трансцендентными сильными сторонами личности: «умение ценить красоту и совершенство во всем», «благодарность», «оптимизм», «духовность». Перечисленные качества связаны со склонностью к экстерсальности в широком смысле, т. е. причины событий в большей степени формирует контекст.

Холистический полюс «отношения к противоречиям» на выборке российских студентов также охватывает качества «силы характера»: «настойчивость», «честность», «энергичность»; качества «социальности»: «любовь», «доброта», «социальный интеллект», «просоциальная

активность», «беспристрастность», «лидерство», «прощение», «смирение», «благоразумие»; а также сильную сторону личности «оптимизм». Отходя от строго научных терминов, позволим себе отметить, что холистический полюс «отношения к противоречиям» и сильные стороны личности, развитость которых связана с ним, выступают эмпирическим отражением народного выражения «широта русской души». Поскольку холисты склонны к синтезу противоречащих позиций, т. е. «истина где-то посередине», если есть два противоречащих друг другу тезиса, истина заключается в объединении двух противоречащих тезисов в один непротиворечивый.

Кроме того, рассматривая интегральный показатель аналитичности-холистичности на российской выборке, мы также фиксируем связи холистического полюса с сильными сторонами личности «любопытство», «честность», «энергичность», «любовь», «добродота», «социальный интеллект», «беспристрастность», «лидерство», «прощение», «благоразумие», «благодарность», «оптимизм», «духовность». Таким образом, холистический тип ментальности связан с реализацией перечисленных сильных сторон личности россиян, которые, в свою очередь, связаны со способами достижения психологического благополучия.

Единственным компонентом типа ментальности, аналитический полюс которого демонстрирует значимые взаимосвязи с сильными сторонами личности, является «восприятие изменений». Так, выявлены связи аналитического полюса «восприятие изменений» и сильных сторон личности «мудрость», «критическое мышление», «храбрость», «честность», т. е. на основе эмпирических результатов можно предположить, что склонность воспринимать изменения стабильными по времени, линейными и однонаправленными реализуется через данные сильные стороны личности.

Важным результатом представленной работы является установленная факторная структура 24 сильных сторон личности по типам ментальности как в группе социально-психологической выборки, так и в группе психофизиологической выборки. Таким образом, можно говорить о том, что для выборки российских студентов были выявлены четкие корреляты 24 сильных сторон личности и аналитического, и холистического типа ментальности. Важно отметить, что мы не говорим о возможности полной замены структуры типов ментальности комбинацией отдельных 24 сильных сторон личности. Более того, полученные результаты также говорят о возможной U-образной зависимости некоторых сильных сторон личности и типов ментальности. Так, например, было выявлено, что холистический полюс компонента типа ментальности «каузальная атрибуция» и аналитический полюс компонента типа ментальности «восприятие изменений» связаны с сильной стороной личности «храбрость». Мы можем высказать предположение, что такая U-образная зависимость особенно часто проявляется в переходных культурах, например таких, как российская, которая вбирает в себя элементы западной и восточной культур.

Полученные результаты факторизации также позволяют судить о дальнейших перспективах применения методов многомерного статистического анализа в исследованиях в связи с тем, что было установлено соответствие четырех факторов модели «аналитичность-холистичность» и модели «24 сильные стороны личности». Ранее было определено, что выделение групп участников исследования (Г1–Г4), характеризующихся различающимися способами решения текстовых задач, остается стабильным при введении дополнительных переменных (Тищенко и др., 2024). В частности, было установлено, что выделенные группы участников исследования различаются по показателям сильных сторон личности («мудрость» и «храбрость») и агрессивности («вербальная агрессия» и «физическая агрессия»). Тем самым под-

черкнута сохранность четырех групп, более того, высказана гипотеза о возможной факторной структуре показателей для применяющихся тестов (Варфоломеева и др., 2024в). При предварительном включении в анализ показателей состава тела показано, что итоговое разбиение выборки представлено 11 группами, которые различаются по показателям состава тела и реализуемым способам решения (Варфоломеева, 2024а). Этот результат указывает на неполное перекрытие метаболических характеристик системогенеза и всех вариантов способов решения, в связи с чем речь может идти о возможных вариантах общеорганизменной системной организации индивидуального опыта (Варфоломеева и др., 2024б).

Данные настоящего исследования согласуются с ранее полученным результатом, проведенном на выборке в 100 участников исследования (Апанович, 2014). Показано, что существуют взаимосвязи между показателями методики «аналитичность-холистичность» и шкалами психологического благополучия по модели К. Рифф. Было продемонстрировано, что шкала «каузальная атрибуция» связана с такими аспектами психологического благополучия, как «осмысленность жизни» и «управление окружением»; шкала «отношение к противоречиям» — со шкалой «управление окружением»; «восприятие изменений» — с аспектом «автономия» по модели К. Рифф. Все взаимосвязи прямые, что подтверждает полученные результаты, свидетельствующие о том, что в российской культуре отдельные аспекты холистичности связаны с отдельными аспектами психологического благополучия.

Резюмируя, стоит отметить, что рассмотрение полученных в настоящем исследовании данных и их обсуждение говорит в пользу необходимости дальнейшего более детального изучения взаимосвязи психологического благополучия, типов ментальности, 24 сильных сторон личности и других собранных в рамках совместного исследования показателей. Специального внимания заслуживает соотношение полученных результатов личностной структуры, изученной через взаимосвязь типов ментальностей и 24 сильных сторон личности, с агрессивностью и просоциальностью индивидов, методики для измерения которых также были использованы как в социально-психологической выборке, так и в выборке экспериментального исследования. Все гипотезы исследования подтверждены.

Выводы

1. Установлены связи типов ментальности с определенными сильными сторонами личности как по отдельным компонентам, так и по интегральной шкале аналитичности-холистичности. На российской выборке связи холистического полюса ментальности с отдельными сильными сторонами личности количественно преобладают над связями аналитического полюса ментальности с отдельными сильными сторонами личности.

2. Установлены связи компонентов типов ментальности и компонентов психологического благополучия личности. Так, холистический полюс каузальной атрибуции связан с самоофективностью, аналитический полюс восприятия изменений — с удовлетворенностью жизнью, а также с самоофективностью.

3. Эмпирически показана возможность экстраполирования полученных результатов с выборки экспериментального исследования на выборку социально-психологического исследования, в том числе с помощью факторизации 24 сильных сторон личности.

В дальнейшем предполагается детально рассмотреть связь «квартета психологической жизнестойкости» (любознательность, энергичность, благодарность, оптимизм) и сильных сторон личности с компонентами ментальности и психофизиологическими показателями.

Список источников / References

1. Александров, Ю.И. (2021). Опасность междисциплинарных исследований и ее преодоление. В: А.Л. Журавлев, А.В. Юревич (Ред.), *Психологическое знание: виды, источники, пути построения* (с. 159–198). М.: Институт психологии РАН.
Aleksandrov, Yu.I. (2021). The danger of interdisciplinary research and how to overcome it. In: A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (Ed.), *Psychological knowledge: types, sources, ways of construction* (pp. 159–198). Moscow: Institute of Psychology RAS. (In Russ.).
2. Александров, Ю.И. (2022). Системная комплементарность культуроспецифичных типов познания. В: Т.В. Черниговская, Т.Е. Петрова (Ред.), *Петербургский семинар по когнитивным исследованиям: доклады и стенограммы. Т. 1: 2012–2015 годы* (с. 175–218). СПб.: Изд-во СПбГУ.
Aleksandrov, Yu.I. (2022). Systemic complementarity of culturally specific types of cognition. In: T.V. Chernigovskaya, T.E. Petrova (Ed.), *St. Petersburg Seminar on Cognitive Research: Papers and Transcripts. Vol. 1: 2012–2015* (pp. 175–218). St. Petersburg: St. Petersburg University Press. (In Russ.).
3. Апанович, В.В. (2014). *Субъективное благополучие и аналитичность-холистичность* [Дипломная работа]. М.
Apanovich, V.V. (2014). *Subjective well-being and analyticity-holisticity* [Degree work]. Moscow. (In Russ.).
4. Апанович, В.В., Знаков, В.В., Александров, Ю.И. (2017). Апробация шкалы аналитичности-холистичности на российской выборке. *Психологический журнал*, 38(5), 80–96. <https://doi.org/10.7868/S0205959217050075>
Apanovich, V.V., Znakov, V.V., Aleksandrov, Yu.I. (2017). Approbation of the analyticity-holisticity scale on the Russian sample. *Psychological Journal*, 38(5), 80–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.7868/S0205959217050075>
5. Апанович, В.В., Александров, Ю.И. (2021). Системное значение меж- и внутрикультурных вариаций. *Вестник психофизиологии*, 1, 24–35. <https://doi.org/10.34985/o0717-3871-1235-r>
Apanovich, V.V., Aleksandrov, Yu.I. (2021). Systemic significance of inter- and intra-cultural variation. *Bulletin of Psychophysiology*, 1, 24–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.34985/o0717-3871-1235-r>
6. Бодалев, А.А., Столин, В.В., Аванесов, В.С. (2000). *Общая психодиагностика*. СПб.: Речь.
Bodalev, A.A., Stolin, V.V., Avanesov, V.S. (2000). *General psychodiagnostics*. St. Petersburg: Rech. (In Russ.).
7. Варфоломеева, А.В., Тищенко, А.Г., Александров, Ю.И. (2024а). Индивидуальные вариации системной общеорганизменной организации. В: *Биосистемы: организация, поведение, управление: Тезисы докладов 77-й Международной школы-конференции молодых ученых* (с. 60). Н. Новгород: ННГУ.
Varfolomeeva, A.V., Tishchenko, A.G., Aleksandrov, Yu.I. (2024a). Individual variations in systemic organization of the organism. In: *Biosystems: organization, behavior, management: Proceedings of the 77th International School-Conference of Young Scientists* (p. 60). Nizhny Novgorod: NNGU. (In Russ.).
8. Варфоломеева, А.В., Тищенко, А.Г., Александров, Ю.И. (2024б). Соотношение индивидуально-психологических характеристик в структуре способов решения текстовых задач. В: *Психология познания: Материалы Всероссийской научной конференции памяти Дж. С. Брунера* (с. 78–82). Ярославль: ЯрГУ.
Varfolomeeva, A.V., Tishchenko, A.G., Aleksandrov, Yu.I. (2024b). Relationship of individual psychological characteristics in the structure of textual problem-solving methods. In: *Psychology of Cognition: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference in Memory of J. S. Bruner* (pp. 78–82). Yaroslavl: YarSU. (In Russ.).
9. Варфоломеева, А.В., Тищенко, А.Г., Александров, Ю.И. (2024в). Варианты взаимосогласования индивидов со сходными и различающимися психологическими характеристиками. *Экспериментальная психология*, 17(2), 84–97. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170205>
Varfolomeeva, A.V., Tishchenko, A.G., Aleksandrov, Yu.I. (2024c). Variants of coordination among individuals with similar and different psychological characteristics. *Experimental Psychology*, 17(2), 84–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170205>

10. Знаков, В.В. (2013). Аналитичность и холистичность во взглядах А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова. *Вопросы психологии*, 4, 135–146.
Znakov, V.V. (2013). Analyticity and holicity in the views of A.V. Brushlinsky and O.K. Tikhomirov. *Questions of Psychology*, 4, 135–146. (In Russ.).
11. Осин, Е.Н., Леонтьев, Д.А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 1, 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
Osin, E.N., Leontiev, D.A. (2020). Brief Russian-language scales for diagnosing subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1, 117–142. (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
12. Реан, А.А., Ставцев, А.А. (2021). Сильные стороны личности в модели VIA как предиктор личностного благополучия педагога в профессиональной деятельности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 11(4), 371–388. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.406>
Rean, A.A., Stavtsev, A.A. (2021). Personal strength in the “VIA” model as a predictor of a teacher’s well-being in professional sphere. *Bulletin of St. Petersburg University. Psychology*, 11(4), 371–388. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.406>
13. Реан, А.А., Ставцев, А.А., Кузьмин, Р.Г. (2021). Позитивно-психологический подход как фактор стимулирования психологического благополучия и редуцирования рисков профессионального выгорания педагога. *Психология человека в образовании*, 3(4), 461–473. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-4-461-473>
Rean, A.A., Stavtsev, A.A., Kuzmin, R.G. (2021). Positive psychology approach as a factor of stimulating psychological well-being and reducing the risks of professional burnout of a teacher. *Psychology of Human in Education*, 3(4), 461–473. (In Russ.). <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-4-461-473>
14. Реан, А.А., Ставцев, А.А., Кузьмин, Р.Г. (2022). Сильные стороны личности в модели VIA как медиатор психологического благополучия в профессиональной деятельности. *Национальный психологический журнал*, 2(46), 25–34. <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0203>
Rean, A.A., Stavtsev, A.A., Kuzmin, R.G. (2022). Strengths of the personality in the VIA model as a mediator of the psychological well-being of the individual in professional activities. *National Psychological Journal*, 2(46), 25–34. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0203>
15. Реан, А.А., Ставцев, А.А., Кузьмин, Р.Г. (2024). *Позитивная психология и педагогика*. Litres. ISBN 978-5-4263-1264-7
Rean, A.A., Stavtsev, A.A., Kuzmin, R.G. (2024). *Positive Psychology and Pedagogy*. Litres. (In Russ.). ISBN 978-5-4263-1264-7
16. Реан, А.А., Шевченко, А.О., Ставцев, А.А., Линьков, А.Л. (2024). Позитивная нейронаука — анализ направлений исследований нового интегративного подхода. *Российский психологический журнал*, 21(3), 250–263. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.3.14>
Rean, A.A., Shevchenko, A.O., Stavtsev, A.A., Linkov, A.L. (2024). Positive neuroscience — analyzing research directions of the new integrative approach. *Russian Psychological Journal*, 21(3), 250–263. (In Russ.). <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.3.14>
17. Ромек, В.Г., Шварцер, Р., Ерусалем, М. (1996). Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема. *Иностранная психология*, 7, 71–77.
Romek, V.G., Schwarzer, R., Jerusalem, M. (1996). Russian version of the general self-efficacy scale by R. Schwarzer and M. Jerusalem. *Foreign Psychology*, 7, 71–77. (In Russ.).
18. Ставцев, А.А., Реан, А.А., Кузьмин, Р.Г. (2021). Сильные стороны личности российских педагогов в модели VIA: апробация русскоязычной версии опросника «24 сильные стороны личности» (VIA-IS120). *Интеграция образования*, 25(4), 681–699. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.681-699>
Stavtsev, A.A., Rean, A.A., Kuzmin, R.G. (2021). Personal strengths of Russian teachers in VIA model: approbation of the Russian-language version of the questionnaire “Values in Action Inventory of Strengths” (VIA-IS120). *Integration of Education*, 25(4), 681–699. (In Russ.). <https://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.681-699>

19. Тищенко, А.Г., Варфоломеева, А.В., Александров, Ю.И. (2024). Процедура оценки сопряженных свойств индивида на примере способов решения текстовых задач. В: *Ананьевские чтения-2024: Материалы международной научной конференции* (с. 155–156). Н. Новгород: Союзкнига.
- Tishchenko, A.G., Varfolomeeva, A.V., Aleksandrov, Yu.I. (2024). Procedure for evaluating conjugate properties of an individual using textual problem-solving methods. In: *Ananyev Readings-2024: Proceedings of the International Scientific Conference* (pp. 155–156). Nizhny Novgorod: Soyuzkniga. (In Russ.).
20. Evans, J.S.B.T. (2008). Dual-processing accounts of reasoning, judgment, and social cognition. *Annual Review of Psychology*, 59, 255–278. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.59.103006.093629>
21. Hooper, D., Coughlan, J., Mullen, M. (2008). Evaluating model fit: a synthesis of the structural equation modelling literature. *7th European Conference on Research Methodology for Business and Management Studies*, 2, 195–200.
22. Kline, R.B. (2023). *Principles and practice of structural equation modeling*. Guilford Press.
23. Nisbett, R.E. et al. (2001). Culture and systems of thought: holistic versus analytic cognition. *Psychological Review*, 108(2), 291–310. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.108.2.291>
24. Peterson, C., Seligman, M. (2004). *Character strengths and virtues: A handbook and classification*. Oxford University Press.

Информация об авторах

Артур Александрович Реан, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, директор Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения, главный научный сотрудник Учебно-научного центра приоритетных исследований и проблем подготовки научно-педагогических кадров, Московский педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО МПГУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>, e-mail: aa.rean@mpgu.ru

Юрий Иосифович Александров, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, заведующий лабораторией психофизиологии им. В.Б. Швыркова, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН); ведущий научный сотрудник Учебно-научного центра приоритетных исследований и проблем подготовки научно-педагогических кадров, Московский педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО МПГУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2644-3016>, e-mail: yuraalexandrov@yandex.ru

Алексей Андреевич Ставцев, кандидат психологических наук, аналитик Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения, старший научный сотрудник Учебно-научного центра приоритетных исследований и проблем подготовки научно-педагогических кадров, Московский педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО МПГУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7299-5017>, e-mail: stavtsev.alex@yandex.ru

Андрей Олегович Шевченко, кандидат психологических наук, младший научный сотрудник Учебно-научного центра приоритетных исследований и проблем подготовки научно-педагогических кадров, Московский педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО МПГУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9118-2617>, e-mail: andreyshevchenkomsu@gmail.com

Антон Григорьевич Тищенко, младший научный сотрудник лаборатории психофизиологии им. В.Б. Швыркова, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН); младший научный сотрудник Учебно-научного центра приоритетных исследований и проблем подготовки научно-педагогических кадров, Московский педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО МПГУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6289-8202>, e-mail: antongtishenko@gmail.com

Анна Вячеславовна Варфоломеева, младший научный сотрудник лаборатории психофизиологии им. В.Б. Швыркова, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН); младший научный сотрудник Учебно-научного центра приоритетных исследований и проблем подготовки научно-педагогических кадров, Московский педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО МПГУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7103-7240>, e-mail: varflany@gmail.com

Information about the authors

Arthur A. Rean, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Academician of RAE, Director of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research, Head Researcher of the Educational and Research Center of Priority Research and Problems of Training of Scientific and Educational Personnel, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>, e-mail: aa.rean@mpgu.su

Yuri I. Alexandrov, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Academician of RAE, Head of V.B. Shvyrkov Laboratory of Psychophysiology, Institute of Psychology, Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation; Leading Researcher of the Educational and Research Center of Priority Research and Problems of Training of Scientific and Educational Personnel, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2644-3016>, e-mail: yuraalexandrov@yandex.ru

Alexey A. Stavtsev, PhD in Psychology, Research Analyst of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research, Senior Researcher of the Educational and Research Center of Priority Research and Problems of Training of Scientific and Educational Personnel, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7299-5017>, e-mail: stavtsev.alex@yandex.ru

Andrey O. Shevchenko, PhD in Psychology, Junior Researcher of the Educational and Research Center of Priority Research and Problems of Training of Scientific and Educational Personnel, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9118-2617>, e-mail: andreyshevchenkomsu@gmail.com

Anton G. Tishchenko, Junior Researcher, V.B. Shvyrkov Laboratory of Psychophysiology, Institute of Psychology, Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation; Junior Researcher of the Educational and Research Center of Priority Research and Problems of Training of Scientific and Educational Personnel, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6289-8202>, e-mail: antongtishenko@gmail.com

Anna V. Varfolomeeva, Junior Researcher, V.B. Shvyrkov Laboratory of Psychophysiology, Institute of Psychology, Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation; Junior Researcher of the Educational and Research Center of Priority Research and Problems of Training of Scientific and Educational Personnel, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7103-7240>, e-mail: varflany@gmail.com

Вклад авторов

Все авторы внесли равный вклад в концепцию, проведение исследования, анализ данных и подготовку рукописи.

Authors contribution

The authors contributed equally to the research, data analysis, and preparation of this manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 19.03.2025

Поступила после рецензирования 13.05.2025

Принята к публикации 03.06.2025

Опубликована 30.09.2025

Received 2025.03.19

Revised 2025.05.13

Accepted 2025.06.03

Published 2025.09.30